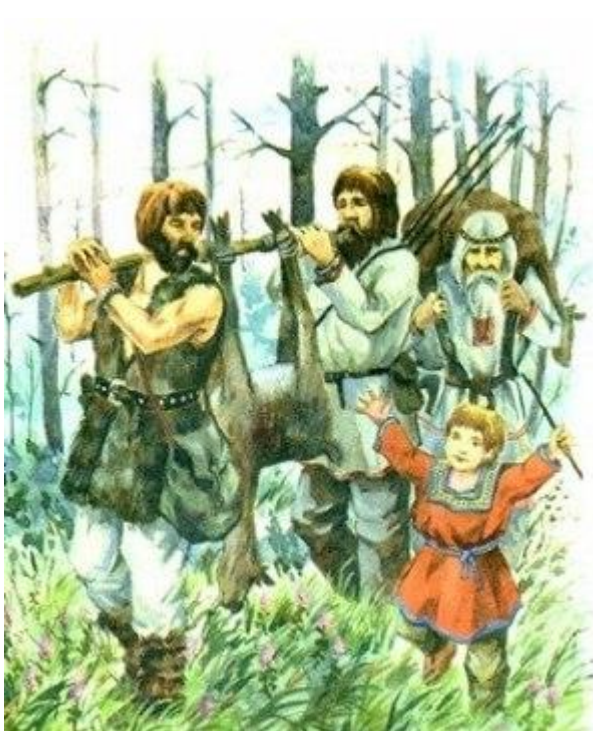

**АРАБСКАЯ ТРАДИЦИЯ ОБ АС-САКАЛИБА В СРЕДНЕМ
ПОВОЛЖЬЕ И ИМЕНЬКОВСКАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМА
СООТНОШЕНИЯ**

М.И. Жих

Уже давно учеными, исследующими арабские источники о Восточной Европе, было замечено, что некоторые из них помещают неких *ас-сакалиба-славян*¹ где-то в Среднем Поволжье².

Репринт 1. Склавны

**(примечание: репринт в
статью добавлен
редактором ВЕНПС)**

Однако поскольку авторам других источников славяне в Среднем Поволжье известны не были, а археологические исследования в Волго-Камье не фиксировали, как считалось длительное время, признаков славянской материальной культуры, выводы из анализа указанных известий учеными делались различные. Так А.Я. Гаркави, опираясь на известия Ибн Фадлана, именующего *ас-сакалиба* волжских болгар и Ад-Димашки о волжских болгарях как о смеси тюрков и *ас-сакалиба*, считал, что славяне составляли значительную часть населения Волжской Болгарии и постепенно были ассимилированы тюркам³, а С.Г. Кляшторный, проанализировав рассказ Ибн А'сама ал-Куфи о походе Марвана против Хазарии в

737 году, также поместил славян, с которыми столкнулся арабский полководец, в Поволжье. В противовес этому А.З.В. Тоган те же известия приводил в качестве доказательства того, что этноним *сакалиба* в арабской традиции мог обозначать не только славян, но и другие народы Восточной Европы: тюрков, финно-угров и т.д.⁴ Характерно, что только известия об *ас-сакалиба* в Поволжье дают основания для последнего вывода: Ибн Фадлан - единственный автор, лично побывавший в Восточной Европе и употребивший этноним *ас-сакалиба* так, что в нем можно увидеть не славян⁵.

Новый импульс дискуссия об *ас-сакалиба* в Среднем Поволжье получила после того как в археологической науке была выдвинута гипотеза о славянской этнической атрибуции именьковской культуры, существовавшей в этом регионе в IV-VII вв. н.э.⁶ Именьковская культура была выделена в 1950-е гг. Н.Ф. Калининым и В.Ф. Генингом (последний и дал ей утвердившееся в науке наименование). Долгое время исследователи пытались связать ее происхождение или с местными финно-угорскими культурами или с миграцией в регион тюрков, но ни первое, ни второе так и не было надежно доказано: ни в финно-угорских, ни в тюркских культурах не находилось многих важных элементов именьковской культуры. Переворот в этнокультурной атрибуции именьковского населения произвела в 1981 году самарский археолог Г.И. Матвеева, сопоставившая материалы именьковской и зарубинецкой культур и пришедшая к выводу о родственности оставившего их населения⁷. В цикле своих дальнейших работ Г.И. Матвеева и поддержавший ее известный археолог-славист В.В. Седов убедительно обосновали вывод о том, что происхождение именьковской культуры связано с несколькими миграционными волнами из ареала культур полей погребений: зарубинецкой, пшеворской и черняховской⁸, который ныне признан подавляющим большинством исследователей⁹. Ну а поскольку именно в рамках этих культур при различии взглядов по ряду конкретных вопросов подавляющее число археологов-славистов (Б.А. Рыбаков, И.П. Русанова, В.В. Седов, П.Н. Третьяков, Е.А. Горюнов, В.Д. Баран, Д.Н. Козак, Р.В. Терпиловский, Б.В. Магомедов, Е.В. Максимов, С.П. Пачкова, Л.Д. Поболь, А.М. Обломский, О.М. Приходнюк и т.д.) ищет предков исторических славян, то высказанная Г.И. Матвеевой гипотеза о принадлежности именьковской культуры одной из праславянских группировок¹⁰ нашла поддержку целого ряда

археологов и стала преобладать в науке¹¹. Были высказаны также гипотезы о происхождении волынцевской культуры, славянская принадлежность которой не вызывает сомнений, от именьковской¹² и о том, что часть «именьковцев» не покинула Среднее Поволжье и влилась в состав волжских болгар, оказав существенное влияние на экономику и культуру Болгарии, в частности, на развитие в ней земледелия¹³.

Гипотеза о славянстве носителей именьковской культуры позволила многим ученым связать именно с ними *ас-сакалиба*¹⁴, упоминаемых в Среднем Поволжье арабами. Согласились с этим, однако, не все. Более того - как это часто бывает, после периода этнузиазма наступил период определенного скепсиса.

Ученики Г.И. Матвеевой начали определенную ревизию ее взглядов и стали более осторожно подходить к вопросу об этнической атрибуции населения, оставившего именьковскую культуру. Во-первых, отмечается, что происхождение ядра ее носителей из ареала культур полей погребений не означает автоматически славянской принадлежности культуры, так как культуры полей погребений были полиэтническими, в чем ныне уже мало кто сомневается. Во-вторых, связь именьковской культуры с волынцевской остается под вопросом, существуют и другие гипотезы генезиса волынцевской культуры¹⁵. В третьих, именьковская культура прекращает свое существование к концу VII в., а арабские известия об *ас-сакалиба* в Поволжье относятся к VIII-X вв. Однозначных и бесспорных данных о сохранении в этот период в регионе групп потомков именьковского населения пока нет, оно лишь предполагается.

По этим причинам двое учеников Г.И. Матвеевой заняли скептическую позицию в вопросе о соответствии именьковского населения Среднего Поволжья тем *ас-сакалиба*, которых атаковал Марван в ходе своего хазарского похода. Д.А. Сташенков, солидаризируясь с тем маршрутом похода Марвана, который обосновали А.З.В. Тоган, М.И. Артамонов и С.Г. Кляшторный, в определении этнической сущности этих *ас-сакалиба* близок к первым двум исследователям, не признававшим в них славян: ученый усматривает в них не потомков «именьковцев», а носителей кочевнических новинковских памятников: хазар или буртасов¹⁶. Проблема сомнительности данной гипотезы в том, что оба эти народа были хорошо известны арабам и под собственными именами

описаны во множестве арабских произведений. С какой стати в данном случае арабы приняли их за славян, также хорошо им к тому времени известных, - совершенно не понятно.

Учитывая это обстоятельство и признавая, что Д.Е. Мишин убедительно показал проблематичность неславянской атрибуции *ас-сакалиба* восточных авторов в принципе, Н.А. Лифанов пошел по другому пути и высказал идею, близкую к точке зрения Б.А. Рыбакова и А.П. Новосельцева, о том, что столкновение Марвана со славянами произошло где-то в западной части бассейна Дона¹⁷. К сожалению, касаясь ключевого для определения маршрута похода Марвана вопроса - местонахождения хазарского города ал-Байда'- ученый не проанализировал самостоятельно источники, а сослался на противоречащую им точку зрения А.П. Новосельцева, почему-то отождествившего этот город с Самандаром, в то время как источники упоминают эти два города одновременно и как разные географические объекты (см. ниже).

При этом ни Д.А. Сташенков, ни Н.А. Лифанов не дали объяснения всему комплексу восточных известий об *ас-сакалиба* в Поволжье, ограничившись лишь известиями, повествующими о столкновении Марвана с *ас-сакалиба*.

В условиях такой противоречивой историографической ситуации к анализу арабской традиции об *ас-сакалиба* в Среднем Поволжье обратился автор этих строк¹⁸. Ниже по необходимости кратко излагаются основные положения и выводы, к которым я пришел в результате своей работы.

* * *

Очень важный и хронологически наиболее близкий ко времени существования именьковской культуры блок информации, связанной с *ас-сакалиба* в Поволжье представлен в известиях, посвященных арабскому походу 737 года против Хазарии, самое подробное из которых принадлежит перу историка Ибн А'сама ал-Куфи (ум. в 926 г. Интересующее нас известие входит в состав его «Книги завоеваний»/«Китаб ал-футух») ¹⁹, упоминающего при этом и гидроним *Нахр ас-сакалиба* («река

славян»), на берегах которой и столкнулось в ходе названного похода со славянами арабское войско. Вопрос о том, какую реку подразумевает он под именем «Славянской» и является ли она тем же водным объектом, что и у Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха и Абу Хамида ал-Гарнати вызвал длительную дискуссию в ходе которой мнения исследователей распределились в основном между двумя крупнейшими реками Юго-Восточной Европы²⁰: одни ученые связывали ее преимущественно с Доном²¹ («донская» гипотеза), другие - с Волгой²² («волжская» гипотеза). К настоящему времени этот вопрос не является окончательно разрешенным²³.

В 737 г. наместник халифа (позже сам ставший халифом) Марван ибн Мухаммад предпринял грандиозный поход против Хазарии, ставший кульминацией длительного периода арабо-хазарских войн, шедших за гегемонию на Кавказе почти столетие (примерно с середины VII в.). Целью Марвана был решительный разгром Хазарии, который должен был навсегда положить конец ее претензиям на гегемонию в Закавказье и на Северном Кавказе. Марван своей цели достиг: Хазарский каганат потерпел сокрушительное поражение, его центры, расположенные в современном Дагестане (Баланджар, Самандар и т.д.) были разгромлены²⁴. Именно после этого разгрома²⁵ усиливается, начавшееся несколько ранее, из-за арабской угрозы, перемещение населения и политических центров каганата на север - в безопасные степи Северного Прикаспия, Нижнего Подонья и Поволжья.

Восходящая к разным источникам информация о походах Марвана против Хазарии, которые не всегда можно четко идентифицировать и отождествить друг с другом²⁶, присутствует у ряда арабских авторов: ал-Йа'куби, Ибн ал-Факиха, ал-Балазури, ат-Табари, Бал'ами, ал-Куфи, Халифы ибн Хаййата, Ибн ал-Асира и т.д.²⁷ Из них в рассказах ал-Балазури, ал-Куфи и Ибн Хаййата, рассказ которого содержит несколько иную версию событий²⁸, которая может помочь прояснить некоторые неясности в рассказе двух первых авторов, говорится о том, что Марван во время своей войны с Хазарией напал на народ *ас-сакалиба* т.е. славян. Предпринимавшиеся периодически попытки отождествить *ас-сакалиба* ал-Балазури, ал-Куфи и Ибн Хаййата с каким-либо иным народом, который арабы приняли за славян, например, буртасов²⁹, касогов³⁰ и т.д. лишены оснований, так как все эти народы были хорошо известны арабам под их собственными

названиями. Под этнонимом *ас-сакалиба* практически во всех известных случаях арабские авторы понимали именно этнических славян. К моменту похода Марвана арабы уже хорошо были знакомы со славянами: еще в VII в. те проникали из Византии на земли Халифата, нередко в весьма значительном количестве и вступали в ряды арабской армии³¹. То, что речь в рассказах о походе Марвана идет именно о славянах подтверждает и одна фраза у ал-Куфи, в которой говорится, что наряду со славянами Марван напал и на других «неверующих» т.е. язычников. Это ясно говорит о том, что этноним *сакалиба* означает здесь вполне конкретный народ и не используется в каком-то «расширительном» смысле. В целом рассказ ал-Куфи о столкновении Марвана со славянами наиболее подробен:

[войска Марвана] выступили и вскоре достигли города ал-Байда', в котором пребывал хакан, царь хазар. Говорит [автор]: Марвану и мусульманам в стране хазар сопутствовал успех, и они достигли земель, расположенных за Хазарией. Затем они совершили набег на ас-сакалиба и на другие соседние племена неверующих и захватили из них в плен 20 тысяч семей. После этого они пошли дальше и вскоре добрались до реки славян (нахр ас-сакалиба) (выделено мной - М.Ж.)³²

Далее описывается разгром хазарского войска на ее берегах. Чтобы понять, в каких местах произошло столкновение Марвана со славянами надо сначала выяснить местонахождение города ал-Байда', которое является дискуссионным³³ и от положения которого зависит общая реконструкция маршрута похода арабского полководца. Существуют две основные гипотезы ее местоположения. Согласно одной из них, это название первой столицы хазар на Нижней Волге³⁴. По другой гипотезе город этот находился в современном Северном Дагестане. Допускалось даже полное отождествление трех хазарских «столиц», находившихся в Северном Дагестане: Баланджара³⁵, Самандара³⁶ и ал-Байда'³⁷, для чего нет никаких оснований, равно как и для отождествления Самандара и ал-Байда'³⁸, основанного на том, что оба эти названия являются семантически тождественными и этимологизируются как

«белый город» (Самандар) и «белая» (ал-Байда'). Однако, во-первых, подобные названия городов были весьма распространены в Хазарии (вспомним, хотя бы Саркел, название которого означает «белая крепость»). Особенно важно, что и одна из частей Итиля носила название *Сарашен* - «желтый (город)», арабским аналогом которого вполне могло быть ал-Байда' - «белая»³⁹. Во-вторых, авторы, повествующие о походе Марвана (ал-Куфи, ибн Хаййата и др.) упоминают Самандар и ал-Байда' вместе как разные города, поэтому отождествлять их невозможно. Причем, судя по всему, ал-Байда' находилась севернее Самандара (Марван взял Самандар и двинулся на ал-Байда')⁴⁰. Так что, наиболее вероятно, что речь действительно идет о первой столице хазар на Нижней Волге, ставшей впоследствии частью Итиля. Второй его частью стал город Хамлидж, хотя, по-видимому, слияние их произошло далеко не сразу, а лишь в IX в., так как еще Ибн Хордадбех упоминает вместо одного Итиля два отдельных города: Хамлидж и ал-Байда'⁴¹. Именно поэтому город ал-Байда' впоследствии исчезает со страниц источников и не упоминается ни в каких рассказах о последующих событиях. Любопытно, что ал-Масуди рассказывает о древних хазарских столицах Баланджаре и Самандаре и о переносе хазарами, вследствие похода Марвана, столицы из Самандара в Итиль⁴². Судя по всему, имя нового города уже заслонило древнее название одной из его частей, бывшей некогда отдельным городом.

Учитывая нижневолжское расположение города ал-Байда', можно уверенно говорить о том, что в данном рассказе под «Славянской рекой» понимается Волга. Арабские войска, разгромив центры каганата, находившиеся в современном Дагестане, двигались в направлении ал-Байда', где находился хазарский каган, который при приближении арабских войск бежал, очевидно, на север вдоль волжских берегов: так как он не был готов к битве ему не было никакого смысла переходить на правый берег реки, по которому двигалась арабская армия. Марван, твердо намереваясь добиться в этой войне полного разгрома Хазарии, последовал за ним, причем дошел до земель, находившихся «за Хазарией», где и произошло его столкновение со славянами и «другими соседними племенами неверующих», а затем и разгром хазарского войска. Видимо, Марван достиг тех мест, где проживали славяне - потомки носителей именьковской культуры. Иного объяснения этому известию нет и оно подтверждает позицию тех археологов,

которые считают, что какая-то часть «именьковцев» осталась в Среднем Поволжье после конца VII в.

Интересные подробности относительно дальнейшей судьбы захваченных в плен славян сообщает ал-Балазури:

Марван совершил набег на *ас-сакалиба*, которые были в стране хазар, взял в плен из их числа 20 000 семей и расселил их в Кахетии. Потом они убили своего властителя и бежали, но их догнали и перебили⁴³

Решение Марвана о переселении славян⁴⁴, возможно, было вызвано арабским опытом использования славян в качестве стражей и военных поселенцев на приграничных территориях. Например, у кордовских эмиров и халифов существовала «славянская гвардия». Переходя из Византии в арабские владения на Ближнем Востоке, славяне расселялись большими массивами в Сирии и других областях арабского мира, пополняя войска халифов⁴⁵. Практику использования славян в качестве федератов практиковал и сам Марван, став халифом⁴⁶. Очень интересно и то, что, как указывает В.М. Бейлис, «хаджибом (придворным, ведавшим внутренними покоями резиденции, камергером) халифа Марвана (Марван стал халифом в 744 и был им до 750 гг. - М.Ж.) был неизвестный нам ближе Саклаб, возможно, вольноотпущенник из числа пленных *ас-сакалиба*, захваченных во время походов Марвана на север от Кавказа»⁴⁷.

Любопытные данные о нападении Марвана на славян, которые отличаются от сведений ал-Куфи и ал-Балазури, приводит Халифа ибн Хаййата ал-'Усфури. Описание самого похода 737 г. у него очень лаконично и не содержит никаких сведений о столкновении Марвана со славянами:

В этом году Марван ибн Мухаммад предпринял дальний поход из Арминии⁴⁸. Он проник в ворота алан (*Баб ал-Лан*)⁴⁹, прошел землю ал-Лан⁵⁰, затем вышел из нее в страну хазар и прошел

Баланджар и Самандар и дошел до ал-Байда', в которой пребывает хакан. Хакан бежал из города⁵¹

Сведений о дальнейших боевых действиях Марвана с хазарами и славянами здесь нет. Зато под 114/732-733 г. Халифа ибн Хаййата приводит уникальные сведения:

Сказал Абу Халид со слов Абу-л-Бара'а: «Марван выступил в сто четырнадцатом году и [продвигался], пока не перешел реку *ар-Р.мм*. Он убивал, угонял в плен и совершал набеги на *ас-сакалиба*⁵²

Другие авторы⁵³ под этим годом сообщают о походе Марвана на хазар, который закончился, в сущности, безрезультатно (если не считать захваченного скота) из-за погодных условий (шли почти непрерывные дожди и дороги сделались непроходимыми)⁵⁴, но ничего не упоминают о столкновении Марвана со славянами. В то же время, Халифа ибн Хаййата под этим годом ничего не говорит о походе против хазар⁵⁵. Видимо, у него имеет место определенная путаница относительно походов Масламы и Марвана против Хазарии. Поэтому, вероятнее всего, этот рассказ следует связывать с «усеченным» описанием похода 737 г., которое имеется у нашего автора и считать их частями повествования об одном и том же походе Марвана - походе 737 г.

Для локализации места столкновения Марвана со славянами мы в данном рассказе имеем лишь один ориентир - реку *ар-Р.мм*. Это название больше не встречается в арабской литературе, поэтому локализация этой реки представляет собой серьезную проблему. В.М. Бейлис лишь осторожно отметил, что, по всей видимости, это «одна из больших рек, протекающих севернее Кавказского хребта»⁵⁶. Н.Г. Гараева считает, что это, возможно, Аракс или ал-Лан⁵⁷. Однако, ничего не известно о проживании славян вблизи этих рек. С большой долей уверенности можно предположить, что *ар-Р.мм* - это искаженный вариант названия Волги, которая в античной традиции была известна, как *Ра* (*Оар, Аракс, Рос*). Античное название Волги отражает ее древнее иранское имя. Возможно, она же фигурирует в Авесте

как *Рангха*, *Ранха*. От североиранских народов (скифов, сарматов и т.д.) это название переняли и финно-угры⁵⁸. Видимо, в тексте Халифы ибн Хаййата мы имеем дело с искаженным античным названием Волги. Это полностью согласуется с данными ал-Куфи о месте столкновения Марвана со славянами. Если это предположение верно, то Халифа ибн Хаййата локализует место столкновения Марвана со славянам там же, где и ал-Куфи - на волжских берегах. В походе 732 г. Марван никак не мог зайти так далеко.

В том, что Марван достиг Среднего Поволжья ничего невероятного, вопреки мнению некоторых исследователей, нет. Тоже самое сделали еще две армии, также вторгшиеся в пределы Восточной Европы через Северный Кавказ: войска Джебе и Субедея и рати Тамерлана. Видимо, маршрут похода Марвана был примерно аналогичен маршруту похода Тамерлана и его сражение с Хазарами произошло, по всей вероятности, примерно в том же районе, что и битва Тимура с Тохтамышем. Поход Марвана отличался от всех более ранних арабских походов на Хазарию как своими масштабами, так и теми целями, которые он преследовал (полное устранение «хазарской проблемы»). Соответственно, Марван был полон решимости разгромить хазарские войска, а потому преследовал их до конца⁵⁹.

Другие известия арабских авторов подтверждают правильность именно средневолжской локализации встреченных Марваном *ас-сакалиба* и отождествления *Нахр ас-сакалиба* с Волгой. *Нахр ас-сакалиба* - «Славянской рекой» - называет проделанный им путь по Волге от Булгара до впадения в нее Оки и далее вверх по Оке к Десне, Днепру и Киеву арабский путешественник XII века Абу Хамида ал-Гарнати⁶⁰. Аналогично называют путь от Азовского моря вверх по Дону, далее волоком в Волгу и вниз по этой реке Ибн Хордадбех и Ибн ал-Факих ал-Хамадани⁶¹. В сообщении об этом пути отразились существующие в арабской традиции представления о Доне как о рукаве Волги⁶², основанные частью на античной географии, а частью именно на существовании волго-донского пути: «реки» средневековой арабо-персидской географии (особенно в малоизвестных восточным ученым регионах) - это, прежде всего, торговые магистрали⁶³.

Еще более любопытно то, что Ибн Хордадбех говорит о том, что Хамлидж - хазарский город в низовьях Волги - расположен на реке, которая течет из «страны славян» (*билад ас-сакалиба*)⁶⁴. При этом арабы знали Волгу лишь от пределов Волжской Болгарии, далее они туманно представляли себе локализацию ее истоков и искали их «далеко на востоке: в земле киргизов между гузами и кимаками, в «северных горах» где-то на севере Алтая и т.п.»⁶⁵.

Важный характер имеют сведения, содержащиеся в «Записке» (*Рисала*) Ахмеда Ибн Фадлана - участника отправленного халифом аль-Муктадиром в 922 г. посольства к правителю Волжской Болгарии, которого он последовательно (всего 12 раз) именуется *маликом ас-сакалиба* - «государем славян»⁶⁶, дважды называет всю подвластную ему страну «страной славян»:

И когда прибывает корабль из страны (города) хазар в страну (город) славян, то царь выезжает верхом и пересчитывает то, что в нем (имеется), и берет из всего этого десятую часть⁶⁷

Хазары и царь их все иудеи, и славяне и все, кто соседит с ними, (находятся) в покорности у него (царя), и он обращается к ним (словесно), как к находящимся в рабском состоянии, и они повинуются ему с покорностью⁶⁸

И один раз упоминает «славян» в начале своей записки в числе народов, которые он видел и в землях которых побывал:

Это - [Книга Ахмада Ибн Фадлана ибн-аль-'Аббаса ибн Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян], в которой он сообщает о том, что он сам видел в стране турок, хазар, руссов, славян, башкир и других (народов)⁶⁹

Учитывая то, что волжские болгары здесь не названы, вполне очевидно, что именно они и поименованы нашим автором «славянами».

Из всего блока известий о поволжских *ас-сакалиба* это первым попало в поле зрения ученых и такое словоупотребление Ибн Фадлана сразу поставило их в своеобразный тупик: как уже говорилось, это единственный случай, когда автор, лично побывавший в Восточной Европе, кажется, именуется *ас-сакалиба* не славян. А.Я. Гаркави предположил, что данный факт связан с тем, что славяне составляли немалое число жителей Волжской Болгарии⁷⁰, однако такой вывод в то время не имел под собой серьезной опоры в источниках и потому не получил распространения. Подобная ситуация, когда славянам в составе населения Волжской Болгарии не находилось места, привела некоторых исследователей к выводу о том, что у Ибн Фадлана этот этноним применен расширительно и что он в арабской традиции мог обозначать не только славян, но и другие народы Восточной Европы: тюрок, финно-угров и т.д., о чем шла речь в начале статьи. Однако, больше примеров такого «расширительного» употребления арабскими авторами этнонима *ас-сакалиба* неизвестно, что делает такое предположение очень шатким.

Д.Е. Мишин недавно предположил, что мы имеем тут дело с простой ошибкой арабского автора: по мнению ученого *маликом ас-сакалиба* именовал себя царь Алмуш в послании к халифу ал-Муктадиру с целью «показать себя мощным правителем, которому повинуются многие народы, и с которым, следовательно, выгодно поддерживать союзнические отношения», что и отразилось в «Записке» Ибн Фадлана⁷¹. Но и это объяснение не выглядит убедительным. Во-первых возникает вопрос: почему Алмуш в числе своих (реальных или мнимых) подданных так выгородил славян, что не упомянул других своих подданных? Это не находит никакого объяснения. Во-вторых, Д.Е. Мишин не учел того, что именование Алмуша «государем славян», а его подданных «славянами» исходило именно от самого Ибн Фадлана, в то время как сам Алмуш называл себя «царем Булгара», что было подмечено еще А.П. Ковалевским⁷²:

на его минбаре уже провозглашали за него хутбу: «О, Аллах! сохрани (в благополучии) царя Балтавара, царя Булгара»⁷³

он (хатиб) стал провозглашать за него (царя) хутбу: «О, Аллах! сохрани раба твоего Джа'фара ибн-'Абдаллаха, повелителя (эмира) Булгара, клиента повелителя правоверных»⁷⁴

Это говорит о том, что в определении жителей Среднего Поволжья, как славян, Ибн Фадлан скорее следовал определенной традиции, сложившейся в арабском мире, другие примеры которой были приведены выше. И у нас есть все основания полагать, что за этой традицией стоял реальный исторический факт - проживание в Среднем Поволжье «именьковцев» и, вероятно, их потомков. Поэтому в объяснении употребления этого этнонима Ибн Фадланом мы считаем логичным вернуться к позиции А.Я. Гаркави⁷⁵. Это тем более логично сделать, что согласно свидетельству Ад-Димашки, также привлеченному ученым, паломники из Волжской Болгарии, бывшие в 433 г.х. (1041-1042 гг.) в Багдаде, на вопрос кто они отвечали, что их народ - это смесь тюрков и *сакалиба*⁷⁶. Данное свидетельство полностью подтверждает позицию тех археологов, которые говорят о включении потомков славян-«именьковцев» в состав населения Волжской Болгарии. В этой связи любопытно, что в описании Ибн Фадланом быта жителей Волжской Болгарии имеются как элементы кочевой жизни (юрты), так оседлой (дома, земляные ямы для хранения зерна и т.д.), а В.В. Седов и Г.И. Матвеева именно с именьковским наследием связывали весьма быстрое оседание болгар на землю.

Обращает на себя внимание и еще одно обстоятельство, являющееся прямой параллелью к известию Ад-Димашки: спутниками посла Сусана ар-Расси и Ибн Фадлана были *Такин ат-Турки* (тюрк) и *Барис ас-Саклаби* (славянин)⁷⁷. По всей видимости, именно известная арабам двусоставность населения Волжской Болгарии побудила посольство взять с собой, по всей видимости в качестве переводчиков, тюрка и славянина. Переданное Ибн Фадланом имя *Барис* (также возможно его прочтение как *Барас* или *Барус*⁷⁸) сближают с тюркским *Барс*⁷⁹, однако это мало что значит: имена легко перенимали, тем более в условиях этнокультурного синтеза (который по Ад-

Димашки имел место в Волжской Болгарии) или проживания в иноэтничной среде. Если же допустить, что *ас-сакалиба* - это просто ошибочное наименование волжских болгар (тюрков), то присутствие в составе посольства одновременно и «Тюрка» и «Славянина» необъяснимо. Последний, очевидно, должен был или быть славянином или, как минимум, владеть славянским языком, за что и получил свою нисбу, которую обычно носили в арабском мире оказавшиеся там славяне⁸⁰.

Любопытное этногенетическое предание, также, вероятно, связанное с именьковскими славянами передает Гардизи в своем сочинении «Зайн ал-Ахбар» (XI в.):

<Одни из вождей *ас-сакалиба* был вынужден удалиться из родных мест, т.к. совершил убийство румийца>... он пришел к хазарам, и хакан хазар принимал его хорошо, пока он не умер. Следующий хакан, однако, был сильно настроен против него, и он вынужден был уйти из этого места. Отделившись вновь, он пришел к Басджирту.

Басджирт происходил из знатных хазар и его местопребывание было между хазарами и кимаками. У него было 2000 конных воинов. Далее хан хазар послал человека к Басджирту, приказав ему выгнать Саклаба. Он сообщил это Саклабу, и тот удалился в область тогуз-огузов. Между ним и некоторыми из них были узы родства. Но когда он прибыл к месту на дороге между кимаками и тогуз-огузами, хан тогуз-огузов стал отдаляться от его собственного племени, обидевшись на них. Соответственно, многие из них были убиты им, рассеялись и стали по одному или по двое приходить к Саклабу. Всех, кто пришел, он принял и обходился с ними хорошо, пока они не стали многочисленны. Тогда Саклаб послал к Басджирту и присоединился к нему, пока не стал могущественным. Тогда он совершил набег на гузов, убил многих из них и многих захватил в плен, и так получил великое богатство, как в смысле награбленного добра, так и посредством пленных, которых всех продал (за выкуп). И племя, которое объединилось вокруг него, он назвал кыргызами (хирхиз). Вскоре вести о его богатстве достигли *ас-сакалиба*, и многие пришли к нему от *ас-сакалиба* вместе со своими семьями и имуществом. Они смешались с теми, кто был там раньше, и образовали родственные связи,

пока не стали одним народом. Это причина, по которой свойства и характерные черты ас-сакалиба можно обнаружить среди кыргызов: красноватые волосы и белизну кожи⁸¹

По мнению Е.С. Галкиной, которая впервые привлекла данное известие к исследованию интересующего нас вопроса, в этом предании отражены события, археологический эквивалент которых исследуется Е.П. Казаковым, но как уже отмечалось, неверно им осмысливается как изначальная родственность именьковской и турбаслинской культур: миграция в VI-VII вв. части именьковского населения в Закамье, где она столкнулась с «турбаслинцами», принимавшими участие в этногенезе башкир и постепенно была ими ассимилирована⁸². Эти и другие моменты в легенде отражают (в «спрессованном виде», что характерно для подобных преданий) реальные взаимоотношения славян-«именьковцев» и их соседей⁸³. Детальное изучение зафиксированного Гардизи предания и его сопоставление с данными других источников и археологическими материалами еще впереди.

* * *

Хазары знали Нижнее и Среднее Поволжье куда лучше арабов, ведь оно входило в состав их государства. К сожалению, хазарские источники до нас практически не дошли и единственным хазарским памятником, в котором имеется систематическое описание территорий, подвластных хазарам, является знаменитое письмо хазарского царя Иосифа, адресованное испанскому еврею Хасдаи ибн Шафруту⁸⁴. В пространной редакции письма имеется перечисление народов, живущих вдоль волжских берегов:

У (этой) реки (Атил = Волга. - М.Ж.) расположены многочисленные народы... Вот их имена: *Бур.т.с*, *Бул.г.р*, *С.вар*, *Арису*, *Ц.р.мис*, *В.н.н.тит*, *С.в.р*, *С.л.виюн*. Каждый народ не поддается (точному) расследованию и им нет числа.

Все они мне служат и платят дань», после чего «граница поворачивает по пути к Хуварезму (Хорезму - М.Ж.)⁸⁵

В краткой редакции перечисления поволжских народов нет, сказано просто про «девять народов, которые не поддаются точному распознаению и которым нет числа»⁸⁶. Об упоминаемом последним народе *С.л.виюн* речь у нас еще пойдет впереди. Идентификация большинства других упоминаемых Иосифом народов не вызывает особых проблем: *Бур.т.с* - это буртасы, *Бул.г.р* - волжские болгары, *Ц.р.мис* - черемисы, *Арису* - эрзя или удмурты. *В.н.н.тит*, как показала недавно тщательно исследовавшая этнонимии письма Иосифа Е.С. Галкина, вопреки распространенному мнению, не вятичи, так как в этом случае никак невозможно было бы сочетание подряд двух букв *нун* в этом этнониме, так как означает оно не удвоение, а присутствие между ними краткой гласной. Логичнее сопоставить этот народ с упоминаемым в начале письма Иосифа этносом *В.н.н.т.р* (с точки зрения графики такая конъектура вполне допустима) и отождествлять его с унногундурами (оногурами), которых знает на Средней Волге и автор анонимного географического трактата «Худуд ал-алам». Унногундуры в числе ряда тюркских племен юго-востока Европы мигрировали в Поволжье в конце VIII века⁸⁷.

Интересны два почти идентичных этнонима: *С.вар* и *С.в.р.* (*Суур*). Обычно под одним из них понимают сувар, также откочевавших в конце VIII в. в Поволжье, а под другим - восточнославянских *северян*, но источник не дает для этого никаких оснований, четко локализуя все перечисленные этносы в Поволжье. Дабы обойти это препятствие, Е.С. Галкина предположила, что речь здесь идет о двух группах сувар, разделение которых упомянуто у Ибн Фадлана⁸⁸, что одно время казалось убедительным и мне⁸⁹, однако возможно и другое объяснение: один из этих двух этнонимов действительно относится к *северянам*, но не к тем, которые жили на Левобережье Днепра, а к какой-то группе потомков именьковского населения. Особенно в этой связи интересна указанная выше гипотеза о происхождении волынцевской культуры от именьковской: именно потомки «волынцевцев» - носители роменской культуры в древнерусских летописях именуется *север*, *северо* или *северяне*. И фиксация

аналогичного этнонима Иосифом в Среднем Поволжье служит определенным подтверждением правоты данной гипотезы, хотя категорически утверждать это нельзя: на славянской языковой почве⁹⁰ данный этноним мог развиваться и независимо в разных частях славянского мира⁹¹, вспомним балканских *северов*.

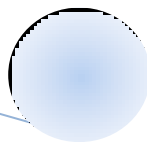
Здесь пришло время вернуться к упомянутому выше этнониму *С.л.виюн*, которым в письме царя Иосифа завершается список поволжских народов и после которого граница Хазарии поворачивает к Хорезму. Связь этого названия с общим названием всех славофонных народов, бывшим также и непосредственным этнонимом ряда славянских «племен», несомненна. Но локализация его Иосифом настолько не укладывается в рамки традиционных представлений, что исследователи обычно просто игнорируют ее, понимая под *С.л.виюн* ту часть славян, «которая и согласно Повести временных лет платила дань хазарам»⁹². Делать это можно только при полном отрыве от контекста источника, ясно помещающего данный народ в Среднем Поволжье. Гораздо более логично объяснение Е.С. Галкиной, предположившей на основе анализа своеобразия формы этого этнонима в письме Иосифа и сопоставления его с наименованием славян в арабской традиции, что перед нами «эндоэтноним, непосредственно перенятый хазарами от одного из народов Поволжья»⁹³. И таким народом могла быть только какая-то группа потомков именьковского населения, а сам этот эндоэтноним должен был звучать близко к форме *словене*⁹⁴. Подобные имена, производные от общего самоназвания всех славяноязычных народов (точнее, ставшего таковым на определенном этапе), были достаточно распространены в славянском мире: *словаки*, *словенцы*, *словене ильменские*, *словинцы-кашубы* на побережье Балтики, *славонцы* в хорватской Славонии⁹⁵. Преимущественно они закреплялись на его окраинах - там, где славяне жили в иноэтничном окружении. Ситуация, при которой древнее самоназвание сохраняется преимущественно на окраинах расселения некоей этнической группы, в то время как в центральных ее частях оно постепенно утрачивается, весьма типична. Вспомним, к примеру, карпатских русинов, сохранивших древнерусское название *русин*, отразившееся еще в договорах Руси с Византией и относящееся в домонгольскую эпоху ко всему населению Киевской Руси⁹⁶. Другой яркий пример, непосредственно относящийся к рассматриваемому вопросу, - это *словене* «ильменские», жившие в финском

окружении. Ситуация с «именьковцами» была еще более показательна в этом плане - они жили полностью в инокультурном окружении и в полной изоляции от остальных праславянских групп, что привело к тому, что их культура значительно отличалась от других синхронных ей культур «славянского круга» (пражской, пеньковской и т.д.).

Когда возник этноним *словене* и к какой части славофонного населения он первоначально относился, мы точно не знаем. По совокупности источников можно говорить о том, что в VI-VII вв. он относился преимущественно к населению пражской археологической культуры⁹⁷. Однако ничто не мешает предположить, что возник он еще во времена, предшествовавшие миграции какой-то группы будущих «именьковцев» в Поволжье и охватывал ее наряду с предками «пражцев». Более того, есть прямые основания для положительного решения этого вопроса. Судя по материалам последних исследований, древнейшие памятники пражской культуры, относящиеся ко второй половине IV в. и локализующиеся в Припятском Полесье, связаны своим происхождением, в конечном счете, с полесским вариантом зарубинецкой культуры⁹⁸. В то же время Г.И. Матвеева подчеркивала, что «именьковская культура наиболее близка полесскому, лесному варианту зарубинецкой культуры»⁹⁹. Сопоставляя эти два факта, можно сделать вывод, что этноним *словене* возник во времена существования зарубинецкой культуры и первоначально был именем носителей ее полесского варианта. Он зафиксирован у двух групп потомков «полесцев», исторические судьбы которых разошлись еще в I-II вв. н.э.: «пражцев» и части «именьковцев»¹⁰⁰.

В том, что какая-то группа «именьковцев» именовалась *словенами*, в то время как другая *северянами* (а иные могли носить еще какие-то названия, не отразившиеся в дошедших до нас источниках) нет ничего удивительного, ведь в сложении этой культуры приняли участие разновременные миграционные волны из разных частей праславянского ареала, которые принесли на берега Волги разные этнонимы, ставшие именами разных именьковских племен.

* * *

Подведем некоторые итоги. Проведенный анализ показывает, что существует целый блок восточных источников, которые помещают в Среднем Поволжье *ас-сакалиба-славян*, единственным археологическим соответствием которым является население, оставившее памятники именьковской археологической культуры. Учитывая то, что относятся эти известия к VIII-X вв., они являются важным независимым подтверждением позиции тех археологов (П.Н. Старостин, Г.И. Матвеева, В.В. Седов А.В. Богачев и т.д.), которые считают, что часть «именьковцев» не покинула Волго-Камье и их потомки влились впоследствии в состав населения Волжской Болгарии. Письменные источники служат также определенным подтверждением высказанных в археологической науке гипотез о близости именьковских памятников преимущественно полесскому варианту зарубинецкой культуры (письмо хазарского царя Иосифа фиксирует в Среднем Поволжье *словен*, а так именовались носители пражской археологической культуры, восходящей, судя по новейшим данным археологов, к полесским зарубинецким памятникам) и о миграции в конце VII - начале VIII вв. основной массы именьковского населения на юго-запад, где они стали ядром сложения волынцевской культуры (фиксация в том же источнике в Среднем Поволжье «лишнего» этноса, имя которого может быть интерпретировано как *север/северяне*).

Библиография и примечания:

¹ Вопрос об этнической атрибуции *ас-сакалиба* восточных источников вызвал длительную дискуссию (обзор ее см.: Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в арабском мире в раннее средневековье. М., 2002. С. 8-12). Ныне, однако, можно довольно уверенно говорить, что этноним этот за некоторыми исключениями относился преимущественно к славянам (Там же. С. 308 и др.).

² Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 104-105; Кляшторный С.Г. Древнейшее упоминание славян в Нижнем Поволжье // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I. М., 1964.

³ Гаркави А.Я. Сказания... С. 104-105.

⁴ *Validi Togan A.Z. Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939. P. 296.* См. также: *Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. СПб., 2002. С. 234.*

⁵ *Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 42.*

⁶ Историографию вопроса об этнокультурной атрибуции «именьковцев» см.: *Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Самара, 2004. С. 65-79; Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I-V веках н.э. М., 2005. С. 8-16; Он же. Об этнокультурных связях населения именьковской культуры // Славяноведение. 2006. № 2; *Расторопов А.В. Вопросы этнокультурной истории населения именьковской культуры // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина. Казань, 2009; Овчинников А.В. Древняя и средневековая история Волго-Уралья в трудах советских ученых: А.П. Смирнов. Казань, 2009. С. 110-115.**

⁷ *Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.*

⁸ *Матвеева Г.И. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тыс. н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986; Она же. Среднее Поволжье в IV-VII вв. С. 65-74; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994. С. 309-315; Он же. Очерки по археологии славян. М., 1994. С. 55-58; Он же. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 245-249.*

⁹ Единственным принципиальным противником позиции Матвеевой-Седова является Е.П. Казаков, который считает именьковскую культуру родственной турбаслинской и видит в носителях этих двух культур хионитов (*Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1998. С. 110-111*). Ученый опирается на исследованные им памятники, отразившие взаимодействие и смешение двух культур, трактуя их как свидетельство родственности между ними. Однако ситуация смешения с турбаслинской культурой характерна лишь для одного из именьковских регионов и скорее отражает процесс взаимной ассимиляции их носителей, продвинувшихся в один и тот же район Закамья: *Галкина Е.С. Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). М., 2006. С. 343-344; Жих М.И. Ранние славяне в Среднем Поволжье (по материалам письменных источников). СПб.; Казань, 2011. С. 32-33.*

¹⁰ *Матвеева Г.И.* К вопросу об этнической принадлежности племен именьковской культуры // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма (сборник тезисов). М., 1988; *Она же.* Среднее Поволжье в IV-VII вв. С. 74-78.

¹¹ *Седов В.В.* Очерки по археологии... С. 58-65; *Он же.* Славяне в древности. С. 315; *Он же.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 193-197; *Он же.* Древнерусская народность. М., 1999. С. 59-62; *Он же.* Славяне. С. 252-255; *Баран В.Д.* Венеди, склавіни, та анти у світлі археологічних джерел // Проблемы славянской археологии. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. I. М., 1997. С. 154; *Кляшторный С.Г., Старостин П.Н.* Праславянские племена в Поволжье // История татар с древнейших времен. Том I. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002; *Богачев А.В.* Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге в I тыс. н.э.: Историко-археологическое исследование. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. С. 72-137.

¹² *Седов В.В.* Очерки по археологии... С. 59-63; *Он же.* Славяне в древности. С. 315; *Он же.* Славяне в раннем средневековье. С. 193-194; *Он же.* Древнерусская народность. С. 59-60; *Он же.* Славяне. С. 253-255; *Приймак В.В.* Територіальна структура межиріччя Середньої Десни і Середньої Ворскли VIII - поч. XI ст. Суми, 1994. С. 11; *Приходнюк О.М.* Ще раз про пам'ятки волинцевського типу // Слов'яно - руські старожитності Північного Лівобережжя. Чернігів, 1995. С. 73-74; *Он же.* Пеньковская культура (Культурно-археологический аспект исследования). Воронеж, 1998. С. 75-76.

¹³ *Старостин П.Н.* Памятники именьковской культуры. М., 1967. С. 31-32; *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. С. 195-197; *Он же.* Древнерусская народность. С. 60-61; *Он же.* К этногенезу волжских болгар // Российская археология. 2001. № 2; *Он же.* Славяне. С. 254-255; *Семыкин Ю.А.* К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара, 1996. С. 71-73; *Матвеева Г.И.* Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара, 1997. С. 98-99; *Она же.* Среднее Поволжье в IV-VII вв. С. 77-79; *Богачев А.В.* Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге. С. 82-83, 312.

¹⁴ *Кляшторный С.Г.* Межкультурный диалог на Великом Волжском пути: исторический аспект // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола и Международного научного семинара. Казань, 2001; *Он же.* Праславяне в Поволжье //

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб, 2005; *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. С. 196-197; *Он же.* Славяне. С. 254-255; *Матвеева Г.И.* Среднее Поволжье в IV-VII вв. С. 79; *Галкина Е.С.* Данники Хазарского каганата в письме царя Иосифа // Сборник Русского исторического общества. Том 10 (158). Россия и Крым. М., 2006. С. 380-382; *Она же.* Номады... С. 195-202, 339-345.

¹⁵ *Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996. С. 133, 144-147; *Сухобоков О.В.* К хронологии славянских памятников Днепровского Левобережья последней четверти I тыс. н.э. // Історія Русі-України. Київ, 1998.

¹⁶ *Сташенков Д.А.* О хронологии древностей хазарской эпохи Самарского Поволжья // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. К 100-летию А.П. Смирнова. Болгар, 1999. С. 36; *Он же.* Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953-1954 годах // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2003. Вып. 3. С. 339.

¹⁷ *Лифанов Н.А.* Еще раз о «славянах» на Волге и арабском походе на Хазарию // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18-21 октября 2010 г.). Астрахань, 2010.

¹⁸ *Жих М.И.* Проблема локализации «славянской реки» арабской историко-географической литературы раннего средневековья и вопрос о расселении славян в Поволжье в VI-IX вв. // Ключевские Чтения - 2008. Отечественная история и культура: единое пространство в прошлом, настоящем и будущем: Материалы Межвузовской научной конференции. Сборник научных трудов. М., 2008. С. 138-154; *Он же.* К вопросу об отражении проживания славян в Среднем Поволжье в I тыс. н.э. в письменных источниках // Труды Первой Международной конференции «Начала Русского мира», состоявшейся 28-30 октября 2010 г. / Ред. коллегия: А.Н. Сахаров (председатель) и др. СПб., 2011. С. 121-138; *Он же.* Ранние славяне в Среднем Поволжье...; *Он же.* К проблеме реконструкции самоназвания носителей именьковской культуры // История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы: материалы международной научно-практической конференции 25-26 ноября 2011 года. Пенза - Белосток - Прага, 2011. С. 15-37.

¹⁹ Кляшторный С.Г. Древнейшее упоминание славян...; Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (извлечения по истории Азербайджана VII-IX вв.) / Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку. 1981. С. 50-51; Гараева Н.Г. Сведения арабских и персидских источников о походах к северу от Дербента (22/642-43 и 119/737 гг.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002. С. 468; Калинина Т.М. Водные пути сообщения Восточной Европы в представлениях арабо-персидских авторов IX-X вв. // Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 159-160.

²⁰ Предлагались, время от времени, и другие варианты отождествления *Нахр ас-сакалиба* с различными водными артериями Восточной Европы, но широкого распространения они не получили. Так, например, А.А. Тортика попытался отождествить *Нахр ас-сакалиба* о которой идет речь у ал-Куфи с Кумой (Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков, 2006. С. 280-288). При рассмотрении источников, которое нами предпринимается ниже, станет ясно, что это отождествление, равно как и попытки представить «Славянскую реку» ал-Куфи Кубанью, Араксом и т.д., безосновательно. Совершенно невероятно, чтобы арабы приняли за славян какой-то кавказский народ: этот регион и его обитатели были им хорошо знакомы.

²¹ См. например: *ал-Куфи*. Книга завоеваний. С. 81; Очерки истории СССР. III-IX вв. М., 1953. С. 873; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 276-278; Он же. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 115, 184-187; Лифанов Н.А. Еще раз о «славянах» на Волге...

²² См. например: *Validi Togan A.Z. Ibn Fadlan's Reisebericht*. P. 307; Артамонов М.И. История хазар. С. 234-237; Кляшторный С.Г. Древнейшее упоминание славян...; Он же. Межкультурный диалог...; Он же. Праславяне в Поволжье; Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 42-43. Примечание 1; Галкина Е.С. Номады... С. 195-202, 313; Сташенков Д.А. О хронологии древностей... С. 36; Он же. Раскопки Кайбельского средневекового могильника... С. 339; Смокотина Д.В. Поход Марвана 737 г. и проблема

локализации Славянской реки восточных авторов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 1 (5).

²³ Высказывалось также предположение, что у ал-Куфи *Нахр ас-сакалиба* - не более чем литературный штамп (возможно, заимствованный им у Ибн Хордадбеха или Ибн ал-Факиха): *Калинина Т.М.* Водные пути сообщения... С. 162. На наш взгляд, для такого предположения нет оснований.

²⁴ Об этом походе см.: *Артамонов М.И.* История хазар. С. 233-238 и сл.; *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1986. С. 39-40; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 184-187; *Галкина Е.С.* Номады... С. 312-313.

²⁵ По словам А.П. Новосельцева «Поражение хазар на этот раз по своим последствиям уступало лишь разгрому каганата в 60-х гг. X в. русами князя Святослава» (*Новосельцев А.П.* Восточные источники... С. 276).

²⁶ До похода 737 г. Марван совершал и другие походы против Хазарии, которые были не столь грандиозны и не имели таких разрушительных для нее последствий.

²⁷ *Калинина Т.М.* Водные пути сообщения... С. 158-159.

²⁸ В частности, в нем указан иной год нападения Марвана на славян и оно не связывается напрямую с походом на Хазарию. Есть там и ряд других любопытных деталей, о чем далее.

²⁹ *Артамонов М.И.* История хазар. С. 234.

³⁰ *Тортика А.А.* Северо-Западная Хазария. С. 280-288.

³¹ *Гаркави А.Я.* Сказания... С. 3-4; *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 101-114.

³² *Калинина Т.М.* Водные пути сообщения... С. 159.

³³ Обзор гипотез см.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 125-128.

³⁴ См. например: *Артамонов М.И.* История хазар. С. 234; *Плетнева С.А.* Хазары. С. 39.

³⁵ Возможно, Баланджар - это известное археологам городище близ села Верхний Чир-Юрт на реке Сулак: *Магомедов М.Г.* Образование хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным) М., 1983. С. 46 и сл.

³⁶ Возможно, тождественен известному археологам городищу на месте нынешнего селения Тарки близ Махачкалы: *Магомедов М.Г.* Образование... С. 52-60.

³⁷ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. М., 1962. С. 183.

³⁸ Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. С. 374; Он же. Хазарское государство... С. 128; Коновалова И.Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 2000. С. 201.

³⁹ Артамонов М.И. История хазар. С. 398.

⁴⁰ Ошибочное отождествление А.П. Новосельцевым Самандара и ал-Байда' легло в основу построений Н.А. Лифанова о маршруте похода Марвана: Лифанов Н.А. Еще раз о «славянах» на Волге...

⁴¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 124.

⁴² Галкина Е.С. Номады Восточной Европы... С. 312. Примеч. 4.

⁴³ Калинина Т.М. Водные пути сообщения... С. 160. Сочинение ал-Балазури было известно в науке до того, как стали известны данные ал-Куфи, которые были введены в научный оборот А.З.В. Тоганом. До этого ученые располагали лишь сведениями о столкновении Марвана со славянами без упоминания «славянской реки» (Коновалова И.Г. Восточные источники... С. 200 (Примеч. 5), 201) и, соответственно, локализации места этого столкновения. Поэтому, например, А.Я. Гаркави полагал, что речь здесь идет о славянах, служивших хазарскому кагану (Гаркави А.Я. Сказания... С. 41-43), а В.В. Бартольд считал, что в источнике говорится о славянах, проживающих в Хазарии (Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. I. М., 1963 С. 870-871). Славяне в Хазарии действительно жили, но едва ли их там было столько. Даже, если названная арабскими авторами цифра славянских пленных сильно завышена, то все равно речь должна идти о весьма значительном их количестве, которое могло быть захвачено только в коренных славянских регионах, до одного из которых, как следует из сообщения ал-Куфи (оно еще не было известно А.Я. Гаркави и В.В. Бартольду), дошел Марван.

⁴⁴ Данные о следах пребывания переселенных Марваном славян на Кавказе и о возможности других случаев их проникновения в этот регион см.: Жих М.И. Ранние славяне... С. 64-69.

⁴⁵ Левицкий Т. Из научных исследований арабских источников // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I. М., 1964. С. 6-15; Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 101-136.

⁴⁶ Гаркави А.Я. Сказания... С. 37; Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 114.

⁴⁷ *Бейлис В.М.* Сообщения Халифы ибн Хаййата ал-‘Усфури об арабо-хазарских войнах в VII - первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. С. 51. Примеч. 3 к части XIX.

⁴⁸ Общее название Закавказья, принятое в арабской литературе (*Бейлис В.М.* Сообщения... С. 44. Примеч. 3 к части II).

⁴⁹ Дарьяльское ущелье.

⁵⁰ Землю алан.

⁵¹ *Бейлис В.М.* Сообщения... С. 43.

⁵² Там же. С. 42.

⁵³ См. например: *ал-Куфи.* Книга завоеваний. С. 48.

⁵⁴ Об этом походе см.: *Артамонов М.И.* История хазар. С. 232; *Плетнева С.А.* Хазары. С. 38.

⁵⁵ Видимо, он ошибочно приписал этот поход Масламе ибн ‘Абд ал-Малику, который был наместником Закавказья перед Марваном. См: *Бейлис В.М.* Сообщения... С. 39-40. Описание похода Масламы, данное у Халифа ибн Хаййата, полностью соответствует описанию у других авторов похода Марвана, предпринятого уже после отъезда Масламы из Закавказья, то есть примерно в 732 г.

⁵⁶ *Бейлис В.М.* Сообщения... С. 51. Примеч. 2 к части XIX.

⁵⁷ *Гараева Н.Г.* Сведения... С. 461.

⁵⁸ *Подосинов А.В.* Еще раз о древнейшем названии Волги // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. С. 230-239; Он же. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // «Русская река»: Речные пути... С. 70-85. Именно под своим античным именем она была известна и ранним арабским ученым: *Калинина Т.М.* Волга в изображении арабских географов IX-X вв. // «Русская река»: Речные пути... С. 135-138.

⁵⁹ Интересно, что враги Марвана прозвали его «глухим» - не слушающим «голоса разума», отмечая, таким образом, его склонность к смелым и нестандартным действиям.

⁶⁰ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153) / Публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971. С. 35. Анализ этого известия см.: *Жих М.И.* Ранние славяне... С. 39-42.

⁶¹ Анализ их соответствующих известий см.: *Жих М.И.* Ранние славяне... С. 43-54.

⁶² *Галкина Е.С.* Этнос Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // *Rossica antiqua.* СПб., 2010. Вып. 1. С. 60.

⁶³ Галкина Е.С. Номады... С. 231.

⁶⁴ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 109. Анализ этого известия и его связи с гидронимом *Нахр ас-сакалиба* у Ибн Хордадбега см.: Жих М.И. Ранние славяне... С. 48-49.

⁶⁵ Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 378.

⁶⁶ Показательно уже само название «Записки» Ибн Фадлана: «Книга Ахмада Ибн Фадлана ибн-аль-‘Аббаса ибн Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян»: [Ковалевский А.П.] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий / Под редакцией академика И.Ю. Крачковского. М., 1939. С. 55.

⁶⁷ [Ковалевский А.П.] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 78.

⁶⁸ Там же. С. 86.

⁶⁹ Там же. С. 55.

⁷⁰ Гаркави А.Я. Сказания... С. 105.

⁷¹ Мишин Д.Е. Сакалиба... С. 29-33; Он же. Почему Ибн-Фадлан называет поволжских болгар славянами? // Арабский Восток. Сборник статей. М., 2007.

⁷² Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмада ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954. С. 33-34.

⁷³ [Ковалевский А.П.] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 68.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Ср.: Седов В.В. Славяне. С. 254-255; Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 382; Она же. Номады... С. 344-345.

⁷⁶ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... С. 105.

⁷⁷ [Ковалевский А.П.] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 55.

⁷⁸ Там же. С. 90.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Надо отметить и то, что в источниках зафиксированы славянские имена с похожим звучанием: польское *Барса/Barsa* (Морошкин Ф. Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867. С. 8) и древнерусское *Барсан* (Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903. С. 40, 471).

⁸¹ Перевод Е.С. Галкиной: Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 381; Она же. Номады... С. 341-342.

⁸² Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996; Он же. Коминтерновский II могильник...

⁸³ Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 381-382; Она же. Номады... С. 342-344.

⁸⁴ Данное письмо является достаточно сложным источником, так как отражает не столько реальные владения Хазарии, сколько с одной стороны представления о них хазарской элиты, а с другой является документом, написанным с вполне определенными политическими целями, связанными со стремлением Иосифа сформировать у своего адресата нужные представления о Хазарии и ее границах (*Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата...; Она же. Территория Хазарского каганата IX - 1-й пол. X вв. в письменных источниках // Вопросы истории. 2006. № 9; Она же. Номады... С. 328-353*).

⁸⁵ *Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 98.*

⁸⁶ Там же. С. 81.

⁸⁷ *Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 379-380; Она же. Номады... С. 336-339.*

⁸⁸ *Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 380; Она же. Номады... С. 339.*

⁸⁹ *Жих М.И. Ранние славяне... С. 16.*

⁹⁰ Именно славянская этимология этнонима *север/северяне* (**sěver*⁽¹⁾*ane*) производного от названия страны света (**sěver*, *север*) является наиболее обоснованной: *Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002. С. 386.*

⁹¹ Подробнее о возможном наименовании какой-то части именьковского населения *северянами* см.: *Жих М.И. К проблеме реконструкции... С. 17-30.*

⁹² *Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 157.*

⁹³ *Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата... С. 380; Она же. Номады... С. 340.*

⁹⁴ Объяснений присутствию этого названия в X в. может быть несколько: оно могло быть связано с проживавшими в регионе потомками «именьковцев», могло сохраниться как реликт, а могло относиться к какому-нибудь местному «племени», перенявшему название «именьковцев».

⁹⁵ *Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000. С. 415.*

⁹⁶ *Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 9-10.*

⁹⁷ *Русанова И.П. Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа. М., 1976; Гавритухин И.О. Понятие пражской культуры // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49. С. 18-21.*

⁹⁸ Гавритухин И.О. Понятие пражской культуры. С. 20.

⁹⁹ Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры. С. 58.

¹⁰⁰ Существует и альтернативная концепция генезиса пражской культуры, возводящая ее к верхнеднестровским памятникам черняховской культуры типа Черепин-Теремцы (Баран В.Д. Общие черты культур римского и раннесредневекового времени на территории Северного Прикарпатья и юго-западной Волыни // Тез. докл. советской делегации на Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве. М., 1965; Он же. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983; Он же. Пражская культура Поднестровья (по материалам поселения у с. Рашков). Киев, 1988), развившимся на базе верхнеднестровской группы шеворской культуры при участии позднезарубинецких групп (Козак Д.Н. Венеди. Київ, 2008). Однако и с этим регионом была связана своим происхождением одна из групп именьковского населения: именно с пшеворскими материалами верховий Днестра Г.И. Матвеева сопоставила славянские и лбищенские памятники, предшествовавшие именьковской культуре и сыгравшие определенную роль в ее генезисе (Матвеева Г.И. Этнокультурные процессы... С. 159-164; Она же. Некоторые итоги изучения именьковской культуры // Этногенез и этнокультурные контакты славян. С. 207-210).

